С первого дня пари между Хэ Янем и Ван Ба казармы в частном порядке последовали его примеру.

Люди, которые не присутствовали, когда Хэ Янь натягивал лук, намеренно украдкой посматривали, не улучшился ли этот мальчишка, прежде чем лечь спать ночью. Хэ Янь вспоминала, что в последний раз она была так заметна, когда генерал Фэй Хун был награждён двором за свою победу.

Хотя сейчас ситуация была совсем другой, её всё ещё хорошо знали.

– Этих людей слишком много! Я слышал, что людей, которые ставят на брата, можно пересчитать по пальцам одной руки. Как будто они уверены, что брат Хэ не победит!

– Это обычный выбор для людей, – сказал Хун Шань, поддерживая свой лоб.

Первоначально новобранцы не могли делать ничего, кроме ежедневных тренировок. Но, благодаря Хэ Яню, как только это произошло, было много веселья и смеха повсюду, как будто они приехали в город Пекин.

– Мой старший брат и я тоже собираемся присоединиться к веселью, поэтому, чтобы дать брату Хэ немного импульса, мы также сделали ставку на брата Хэ, – Мэй посмотрел на Хэ Яня, довольный, и сказал: – Брат Хэ, разве мы не очень преданные друзья?

Прежде чем Хэ Янь успела заговорить, Хун Шань спросил первым:

– Сколько же буханок хлеба вы поставили?

– Один кусок от моего старшего брата и от меня.

– Один кусок … – Хун Шань намеренно понизил голос. – Тогда сколько вы поставили за лидера?

– Десять штук, – ответил Мэй, даже не подумав об этом. После того, как он пришёл в себя и встретился взглядом с Хэ Янь, то покраснел и пробормотал: – Нет, нет, мы думали выиграть ещё несколько кусков хлеба, чтобы мы могли разделить его вместе. Если брат Хэ проиграет, мы не сможем… наполнить наши желудки… – чем больше Мэй говорил, тем тише становился его голос, и, наконец, мальчишка не осмелился заговорить, жалостливо глядя на Хэ Янь.

Хэ Янь удивилась:

– Откуда у тебя десять сухих буханок хлеба?

Разве нельзя было бы экономить только по одной штуке в день?

– Взаймы…

Хэ Янь была поражена тем фактом, что они всё ещё могут использовать заём, и думал, что это всё ещё большая азартная игра, а не просто маленькая неразбериха.

– Мэй, тебе лучше побыстрее снять ставку с Ван Ба, эти десять кусков сухого хлеба. Ты уверен, что вы с братом сумеете выдержать эти десять дней голодания?

У Хун Шаня разболелась голова:

– Не беспокойся о нём, ты должен быть благоразумен, сейчас не время сердиться.

Хэ Янь сказала:

– … Что я должен сказать, чтобы вы, ребята, поверили, что я не сержусь?

То, как они отказывались верить, было почти написано на их лицах.

У неё не было другого выбора, кроме как встать и сказать:

– Тогда я сначала пойду на тренировку, – после этого девушка вышла из комнаты.

– Да, – Мэй печально вздохнул.

– Да, – Хун Шань присоединился к нему.

Ши молча наблюдал за ними, а потом тоже тихо вздохнул.

В комнате повисло мрачное облако.

* * *

Это пари с Ван Ба было только началом славы Хэ Янь.

В эти дни люди могли слышать имя Хэ Янь, куда бы они ни пошли.

– Ты что-нибудь слышал? Рекрут по имени Хэ Янь под руководством инструктора Ляна –

сумасшедший!

– Я знаю, тот, кто поспорил с Ван Ба, что он будет состязаться в стрельбе из лука через десять дней, разве он не сумасшедший, если судить по этому безумному пари?

– Теперь он еще более сумасшедший, и вместо того, чтобы тренироваться как следует в течение дня, он бросает каменные запоры! Он даже не пытается стрелять из лука.

– Тогда он, должно быть, точно сумасшедший.

Хэ Янь бросала каменные запоры в открытое пространство. Когда все тренировались с луком в дневное время, многие люди наблюдали за ней, так как девушка просто перестала практиковаться в луке. Она даже попросила инструктора одолжить большой каменный запор и начала бросать его для забавы, как будто ей нечего было делать.

Она должна была увеличить свою силу.

Чтобы наилучшим образом использовать лук, Хэ Янь, конечно же, нужно было иметь достаточно сил, чтобы натянуть лук до упора. В прошлом, когда она служила в казарме, под началом девушки был человек, который раньше был уличным артистом. Он научился играть с каменным запором с самого детства и мог играть с ними различными способами: ловить листья лотоса, разбивать балки, рубить, сражаться, покрывать крышу снежинками и снимать одеяние Богини Гуань.

Этот же человек был также превосходным лучником. Он не только хорошо целился, но и другие люди не могли даже натянуть лук так, как он. И в отличие от всех остальных, он мог полностью использовать силу лука. Однажды Хэ Янь вместе с ним практиковалась в силе рук. Они вдвоём швыряли друг в друга каменные запоры, а сами двигались вокруг и уворачивались от них. Этот метод привёл к развитию их силы рук, силы запястий, силы плеч и силы талии.

Но сейчас рядом не было никого, кто мог бы бросить ей вызов. Сначала она хотела попрактиковаться в силе рук, чтобы натянуть лук в полную силу.

Практика каменных запоров была гораздо более быстрым методом для того, чтобы вырасти в силе, чем натягивание лука. Днём Хэ Янь бросала каменные запоры, а ночью, когда все спали, она тайком пробиралась на тренировочное поле. К счастью, на тренировочном поле всегда оставались один или два лука, что позволяло ей практиковаться тайком. С тех пор как она в последний раз видела Сяо Цзюэ той первой ночью, Хэ Янь больше так и не встречалась с ним.

Хотя она не боялась присутствия Сяо Цзюэ, всякий раз, когда Хэ Янь замечала, что он наблюдает за её тайными ночными тренировками, девушка чувствовала смутное смущения. Это заставило Хэ Янь оглянуться на то время, когда она была неуклюжей и должна была усердно работать каждую ночь, прежде чем она смогла продвинуться к "третьему снизу".

Это, вероятно, было унижением презрения со стороны гордого Сына Неба!

Хэ Янь считала, что уже избавилась от этого унижения, но кто знал, что Бог, по ошибке, заставит её почувствовать это снова.

Как она может заставить Бога относиться к ней более серьёзно?

Девушка практиковалась ежедневно, и именно эти братья вокруг неё понимали меньше всего.

– Брат Хэ, – Хун Шань колебался. – Как бы хорошо ты ни натягивал лук, ты не сможешь победить Ван Ба.

– Да, я каждый день присматриваю за ним, он всегда может попасть в центр мишени и почти никогда не промахивается, – Мэй поддержал товарища.

– Ван Ба – хороший лучник, – сказала Хэ Янь. – Он должен уметь ранить людей из луков и стрел. Похоже, он даже более искусен, чем Ши.

Ши кивнул. Посмотрев на мастерство соперника Хэ Яна, он вынужден был признать, что сам не является этому парню соперником.

– Тогда, брат Хэ, почему бы тебе не упражняться в стрельбе каждый день? – Мэй был озадачен ещё больше. – Ты должен выстрелить хотя бы несколько раз и попрактиковаться в прицеливании. А что, если стрелы из перьев полетят в лес?

– Нет необходимости, – сказала Хэ Янь.

Мэй уставился на неё:

– Может быть…

Есть ли у него какое-нибудь секретное магическое оружие?

Хэ Янь засмеялся. У неё не было никакого секретного магического оружия. Девушка просто использовала время, когда другие люди спали, чтобы попрактиковаться в стрельбе. Она ежедневно натягивала лук и пускала стрелы при лунном свете, и день ото дня лук натягивался всё лучше, что было очень эффективно, и точность стрельбы из лука не снижалась. Это было благословение в час несчастья.

– У меня просто ужасные способности по сравнению с нормальным человеком, – она немного подумала и серьёзно сказала: – Но мне очень повезло. Вы должны поверить, что даже если я не

буду практиковаться в стрельбе, пока я могу натянуть лук целиком и полностью, когда придёт время, стрела полетит к цели сама по себе, как будто у неё есть глаза.

Все посмотрели на Хэ Янь, которая улыбнулась, и одна и та же мысль промелькнула в их головах.

"Он действительно сумасшедший".

http://tl.rulate.ru/book/41885/1212773